

тарифной сетки и переходе к дифференцированным тарифным сеткам по отраслям промышленности, что призвано было привести к устранению разрывов в зарплате рабочих путем подтягивания низкооплачиваемых групп. VIII Всесоюзный съезд профсоюзов в декабре 1928 г. в принятой резолюции отметил, что центральной задачей регулирования зарплаты должно стать правильное распределение повышения зарплаты как между отраслями промышленности, так и по отдельным районам. Учет этих факторов в процессе регулирования зарплаты в целом соответствовал механизмам дифференциации оплаты труда в условиях рыночной системы.

Таким образом, в период НЭПа стали складываться элементы социального партнерства в трудовых отношениях – коллективные договоры и соглашения, паритетные органы разрешения трудовых конфликтов, формы привлечения рабочих к управлению производством. Важную роль в регулировании социально-трудовых отношений играли профсоюзы. Однако только в 1990-е гг. в странах СНГ формируются национальные системы социального партнерства. Необходима координация их развития в рамках государств – членов Евразийского экономического союза.

#### Литература

1. Сборник Указаний РСФСР. 1922. - № 70. Ст. 903.
2. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года. - М., 1923.
3. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т.2. Профсоюзы в период построения социализма в СССР. 1917–1937. - М., 1963.

#### ***Иванова Ю.А., Солодовников С.Ю. Социально-философские проблемы исследования экономических и институциональных феноменов***

Глобальный институциональный кризис капиталистической экономики, проявившийся через финансовый, экономический, сырьевой и прочие кризисы отрезвил многих ученых и политиков. В мировом сообществе силится понимание необходимости провести ревизию принципов функционирования современных экономических систем, в том числе и по новому взглянуть на роль социальных факторов в экономике. Было бы не правильно говорить о том, что ранее

такие попытки не предпринимались отечественными и зарубежными обществоведами. Естественно они были. Причем достаточно удачные, но зачастую они или игнорировались научным сообществом, или заглушались громким хором либералов- рыночников.

Было бы несправедливо утверждать, что ученым экономистам удалось рассмотреть методологическую ограниченность парадигмы «саморегулирующегося рынка», а значит и ее теоретическую, историческую (достаточно вспомнить хотя бы как в эпоху колониальных империй экономические проблемы метрополий решались за счет колоний, когда «невидимая рука рынка» приобретала форму дредноутов и кавалерийских полков) и практическую несостоятельность лишь в конце XX века. Уже в начале прошлого века, набирающее силу институциональное направление (тогда еще достаточно синкретичное в своих теоретико-методологических подходах), по существу явилось гносеологической рефлексией на господствовавшее тогда на Западе направление «чистой экономики» в форме маржинализма. Оппозицию маржинализму, с его чрезмерно абстрактным, рационалистским, количественным подходом к анализу экономических систем, на Западе в это время составили так называемые «периферийные» школы в экономической науке – германские новейшая («юная») историческая и социальная школы и ранний институционализм (заметим, не только американский, ибо сюда также можно отнести и англичанина Дж. Гобсона, и француза Ф. Симианда с его учениками Г. Пиру и Б. Ногаро) [1, с.44]. Данные направления экономической мысли объединяются сегодня «...понятием «институциональное направление в экономической науке» (или институционализм в широком смысле, дабы не путать его с собственно институционализмом, или институционализмом в узком смысле, родоначальником которого был Т. Веблен)» [1, с.44].

Если исходить из критериев логичности и аргументированности участников дискуссии о коренных методологических пороках маржинализма, неоклассики и т.д., то доказательств этому предостаточно. Вместе с тем, неправомерно сводить все дискуссии о природе рыночных отношений лишь к поиску научной истины. Ученые экономисты тоже люди. Они родились и воспитывались в определенной социально-культурной среде, обладают мотивацией, различными потребностями и интересами, наконец, их исследования

финансируются из различных источников (а у субъектов, которые их контролируют есть вполне реальные экономические потребности и интересы) и т.д. Таким образом, по нашему мнению, научное сообщество фаталистически обречено не только на постоянный поиск объективных закономерностей развития общества и его экономической системы, но и на выделение «ложных» концепций и преднамеренных концептуальных упрощений, обслуживающих глобальные экономические интересы вполне конкретных государств, классов, социально-экономических групп и индивидов.

Поскольку принцип универсализма не отвечает ни принципам современных системных исследований социальных объектов, ни историческим реалиям, то мы будем исходить из взгляда на современные системы хозяйствования как на многоукладные, сочетающие в себе универсальные и национальные особенности. Гносеологическое преодоление экономического империализма возможно только на основе принятия новой исследовательской парадигмы, суть которой заключается в рассмотрении любого социально-экономического феномена не как застывшего (мертвого) объекта, а как живого, постоянно трансформирующего и до конца не познаваемого явления.

Современное рыночное хозяйство характеризуется индустриальным или постиндустриальным технологическим укладом, множеством форм (в том числе и смешанной) собственности, экономической обоснованностью, декларируемой свободой предпринимательства и обязательным вмешательством государства в экономику. Названная форма хозяйствования выступает как результат государственного и социального регулирования, порождающее огромное разнообразие исторически форм рыночных институтов. Современный рыночный механизм функционирует в условиях установления относительных равновесия и стабильности посредством экономических средств государственного регулирования, связанных как с особенностями функционирования экономики на макроуровне (циклические колебания, экономический рост и др.), так и несовершенством рыночного механизма. Рынок представляет собой специфический уклад хозяйствования, существующую наряду с другими его формами. Государство выступает как конфигуратор рынка. Степень его воздействия вариативна, но в любом случае речь идет не

просто о весомом, но о конституирующем влиянии государства на совокупность рынков – посредством установления формальных правил и способов их поддержания, осуществления перераспределительных функций и прямого участия в хозяйственных процессах.

С учетом постоянного возрастания в развитых рыночных экономиках роли социального капитала, современных глобальных и национальных тенденций и вызовов необходимо формирование новой стратегии развития и капитализации социального потенциала в Восточно-славянских странах (на микро-, мезо- и макроуровне). При этом необходимо пересмотреть государственную парадигму развития общественных наук с учетом сегодняшних глобальных тенденций, когда реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип «кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию» перестает быть преувеличением. При этом следует сделать упор на сохранение и развитие, а в ряде случаев и создание, национальных научных школ фундаментальной направленности, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и выработать новые методологические подходы для дальнейшего конфигурирования отечественной институциональной модели хозяйствования. Необходимо возродить значение социальной философии и политической экономии как наук не только прагматических, но и апологетических. Реализация названной государственной парадигмы должна сопровождаться обязательной независимой экспертизой всех учебников и учебных пособий (для школ, ВУЗов и т.д.) по гуманитарным и экономическим дисциплинам на предмет соответствия их государственной идеологии, социальным и хозяйственным реалиям нашей коммунальной материально-технологической среды.

#### Литература

1. Ипполитов Л. Зарождение институционалистской экономической теории в России (об одной методологической дискуссии 1920-х годов/ Л. Ипполитов // Вестник Института экономики Российской академии наук.- 2008.